

Руслана Ляшева. Укрощение стихии – природы и глобализма

Категория: Публицистика

Автор: Ляшева Руслана Петровна

2014 год, Выпуск № 1

Обзор прозы и публицистики

Афоризм древних римлян: «У книг своя судьба», - и поныне у всех на слуху, но к нему так и напрашивается дополнение: «Книги притягивают друг друга». Не случайно же собрались у меня вот эти пять книг. [Лидия Сычева. Государственное управление в России в 2000-2012 гг.: модернизация монетизации.](#) - СПб.: Алетейя, 2013. Серия «Историческая книга». [Константин Багрянородный. Об управлении империей.](#) М., «Наука», 1991. Серия «Древнейшие источники по истории народов СССР». Издается с 1977 г. [Владимир Тыцких. Мы еще здесь. Дни славянской письменности и культуры на Дальнем Востоке во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.](#) 2011. Владивосток. 2012. Серия «Народная книга». [Константин Леонтьев. Избранное. «Рарогъ». «Московский рабочий».](#) Москва, 1993. [Владимир Мазаев. Синь-Тайга: повести и рассказы. Кемерово, ООО ПК «Офсет», 2012.](#) Словом, тут есть о чем поразмышлять.

«Игрушки» для взрослых

Ребенка, из любопытства сломавшего новую игрушку: что да как там в ней устроено, родители наказывают. Впрочем, сами взрослые любопытны не менее детей, только игрушки, которые они могут раскурочить «до основания, а затем...», называются иначе: искусство, государство, Бытие, и т. д. и т.п. Понимающие это, пренебрегают экзекуциями, наоборот поощряют и наставляют ребенка, как получше «игрушку» разобрать и вникнуть в ее устройство. Византийский император Константин Багрянородный не поленился целое сочинение для сына Романа настроить: «Об управлении империей». Чтобы, значит, у пятнадцатилетнего «пацана» не осталось никаких секретов устройства важной игрушки, государства, которым ему, наследнику престола доведется управлять. Чиновники сбились с ног, собирая информацию из всех пределов православной державы. После обобщения оказавшегося под рукой у Багрянородного писателя материала получился густой замес политики, экономики, истории и этнология IX-X веков в контексте общеевропейской и ближневосточной ситуации, эпохи раннего Средневековья. Я благодарна Лидии Сычевой за то, что она своей книгой подтолкнула меня открыть и прочесть мощный фолиант в красной обложке, половину коего занял обстоятельный научный комментарий. А то ведь сочинение византийского правителя затерялось было на книжной полке среди современных книг на два десятилетия. Руки все как-то не доходили открыть. Привязки к нашей бурной «эпохе» вроде не было. Когда же я углубилась в текст актуальной новинки Сычевой «Государственное управление в России в 2000-2012 гг.», то живо смекнула, – не та ли это самая игрушка, о внутренних пружинах которой Константин VII распинался в своем сочинении для наследника? Мы как-никак у Византии позаимствовали христианство (православие) вместе с античной культурой; и, конечно, не могли не приобщиться одновременно к чему-нибудь из основ управления государством. Много воды утекло с тех достопамятных времен (988 г. после Р.Х.), но не все уплыло с нею. В общем, стала я читать обе книги как бы параллельно. Поражает сосредоточенность Константина VII на том, что нынче называется внешней политикой. Оказывается, Ближний Восток и тогда, как и теперь, был горячей точкой планеты. Не менее жарким регионом был и Кавказ, этот извечный перекресток цивилизаций, где торговля и война чередовались на протяжении тысячелетий с неизменным постоянством под воздействием движения народов. Но то, о чём император говорит беглым намёком, например, о двух восстаниях славян на Пелопоннесе, нам уже для ясности нужен научный комментарий историков. Это мы сейчас с полунамека поймем все, если речь пойдет об Ираке, о Югославии, Ливии или Сирии. Те события, естественно, нуждаются в пояснении, почему армяне и грузины толкались локтями и т.п. Требование славян снизить налоги добавляло головной боли Константину, как сейчас стойкость сирийской армии не дает покоя президенту США Бараку Обаме, особенно загадка с химическим оружием: кто применил, армия или повстанцы? Советские историки, готовившие второе издание знаменитого сочинения византийского правителя Константина VII, своим толкованием намеков и полунамеков, автора (росы - это скандинавы, русские - это русские) сделали понятной ту эпоху. Мы всё же, отдавая должное современным ученым Г.Г. Литаврину и А.П. Новосельцеву, должны признать, что самый полный комментарий - теоретический и концептуальный - дал Константин Леонтьев в работе «Византизм и Славянство» в 1875 году. «Византизм и Славянство» К. Леонтьева соединяет нашу современность, представленную в сборнике прозаика и публициста Лидии Сычевой «Государственное управление в России в 2000-2012 гг.», с далеким прошлым, когда завязывались связи Византии с молодой Русью, как это схватывает в деталях и фактах Константин VII в работе «Об управлении империей».

Переключки авторов и эпох

Писатели - будь то наша современница Лидия Сычёва, русский мыслитель XIX века Константин Леонтьев, византийский император Константин VII и другие - в сочинениях сосредотачивают внимание на главных проблемах своей эпохи, но проходят десятилетия, столетия или тысячелетия, и голоса авторов как бы переключаются, потому что проблемы оказываются похожими, если и вовсе-то не одни и те же. Сычёва в статье «Наши люди на Ближнем Востоке» пишет о поездке в «небольшую страну» Иорданию в 2010 году. Там пять миллионов населения, бедность природы - «кругом пустыня да полупустыня, скудость полезных ископаемых - есть фосфаты, но доход от них не может решить всех экономических проблем, например с энергоносителями и с пресной водой». Зато есть легендарная Петра, «древний город в скалах», целебное Мертвое море, притягательные для христиан святые места, связанные с жизнью Христа. В Иордании около 17 тысяч выпускников вузов СССР, СНГ и России, почт 10 тысяч жен-славянок, выросли дети, многие говорят по-русски. Переживают за Россию. Общество дружбы «Иордания - Россия» есть, но «ответная организация» к удивлению выпускников скончалась в постперестроечные времена. Лидия Сычёва пишет статью в 2010 году, но словно предвидит ситуацию на Ближнем Востоке в конце лета-начале осени 2013 года, когда возникла напряженность вокруг Сирии. Президент США Барак Обама, основываясь на провокации боевиков с химическим оружием, грозит лидеру Сирии Башару Асаду и правительственной армии бомбежками и только ждет согласования с Конгрессом о сроках бомбежки, не сомневаясь в согласии сенаторов на военную операцию. Сычёва сожалеет, что мы не крепим дружбу с Иорданией, и вообще с арабскими странами. Борислав Милошевич, бывший Чрезвычайный и Полномочный посол Югославии в РФ, в интервью назвал «новый мировой порядок», который тцится утвердить в мире США, «ничем не сдерживаемой имперской политикой» (стр. 276). Светлая память Бориславу Милошевичу. Его определение внешней политики США, как агрессии подтверждает нынешний сирийский кризис. Леонид Ивашов анализирует события: «У США остался последний аргумент, чтобы заставить человечество повиноваться Вашингтону, - это военная сила... Прошло два с половиной года, как они запланировали операцию по уничтожению Сирии. За Сирией должен был последовать Иран, а далее Россия. Но Сирия держится как форпост сопротивления...» (Советская Россия, 31 августа 2013, № 97). Тревожная статья Л. Ивашова называется «На пороге Третьей Мировой». Как видим, Борислав Милошевич дал толкование термина «имперская политика» на примере США как агрессии. А вот византийская империя, по наблюдению Константина Леонтьева осуществляла внешнюю политику противоположного агрессии типа. «Как государство, - обобщает в финальной части труда Константин Леонтьев, - Византия провела, однако, всю жизнь лишь в оборонительном положении. Как цивилизация, как религиозная культура, она царила долго повсюду и приобретала целые новые миры, Россию и других славян». Сразу набегают вопросы: почему? Потому что Византия завоевывала сторонников не силой, а христианскими идеалами, в которые сама искренне верила. А США используют разглагольствования о демократии в качестве дымовой завесы, чтобы скрыть свое стремление к господству: пресловутый однополярный мир. Ну да, ну да, в том смысле, что пусть всем будет плохо, лишь бы нам было хорошо. Вот Сирия и держится стойко, как мы под Сталинградом! Гитлер ведь тоже мечтал «однополярный» порядок утвердить от Атлантики до Урала. В такой ситуации у народа, который, как говорится «на фене», стремятся нагнуть, нет иного выхода, кроме борьбы и победы. Иначе гибель. Даже союзники США - Англия и Канада - участвовать в бомбежке Сирии отказались. Ей бы! Позор перед всем миром. На все века истории! И ради чего? Чтобы таскать каштаны (т.е. ближневосточную нефть, газ) из огня для союзничков, для США. Хороши союзнички! Как известные фольклорные персонажи «с большой дороги». Константин Леонтьев рассматривает взаимоотношения Византии со странами Запада, с южными славянами, с Россией в аспекте своей известной концепции. Вот она: «Триединый процесс: 1) первоначальной простоты, 2) цветущего объединения и сложности и 3) вторичного смесительного упрощения, свойствен точно так же, как и всему существующему, и жизни человеческих обществ, государствам и целым культурам мира» (стр. 75). Можно принимать или не принимать эту концепцию, но логика его рассуждений, исторические факты и аргументы - безукоризнены. «Оборонительную» политику Византии хорошо иллюстрирует 4-6 глава сочинения Константина Багрянородного «Об управлении империей». В ней он рассказывает сыну историю подчинения территории в области пограничной между Арменией и Грузией (Ивирией), которые были полем боя между обеими царствами. Византия укрепляла свои позиции в Закавказье с помощью политико-дипломатических мероприятий, а информаторами императора были армяне, считают комментаторы. Заканчивает 46 главу Константин VII наставлением Роману: «Что же сказать относительно случившегося в какие-либо времена между ромеями и различными иноплеменными народами? Ибо достойно, дражайший сын, чтоб ты не избегал знания об этом, дабы в подобных случаях, когда произойдет то же самое, у тебя благодаря предварительной осведомленности нашлось удобное противодействие». Дескать, шестувуй тою же стезею - дипломатией и соглашениями, а не силой. Сравнение с сиюминутной современностью так и напрашивается само собой. Завтра - 5 сентября 2013 г. в Петербурге открывается саммит G-20, на котором председательствует Россия. Сегодня еще утром в «Новостях» на «Радио России» прозвучало сообщение о первых ракетах, выпущенных с американских кораблей в Средиземном море в сторону восточного побережья, а также озвучено мнение президента РФ В.В. Путина,

что толки о химическом оружии у правительственных войск Сирии - провокация, но уже с середины дня и до вечера в «Новостях» на «Радио России» информация о ракетах больше не повторялась. Зато позиция В.В. Путина, оставшись неизменной (против военного вмешательства США в дела суверенной Сирии) приобрела более мягкую, дипломатическую форму. Отвечая на вопросы журналистов на пресс-конференции перед открытием форума, В.В. Путин сказал, что Россия даст согласие на военную операцию против Сирии, если будет доказано, что химическое оружие применили правительственные войска и решение о военной операции примет Совет Безопасности ООН. То есть в мягкой форме высказанное, но настойчивое предложение решить сирийский конфликт дипломатическим путем, за столом переговоров. Так это же и есть византийская традиция! У России, конечно.

Шила в мешке не утаишь

Б.Н. Ельцин начинал реформу с обличения партноменклатуры в привилегиях и этим снискал доверие народа, далеко, мол, пойдет в утверждение справедливости. Но далеко пошли чиновники, которые расплодились наподобие бюрократической саранчи, а в сравнении с их поборами и «откатами» льготы предшественников показались мизерными, как кукушкины слёзы. Лидия Сычёва, конечно, ломится в открытую дверь, живописуя в первой же главе - «Бремя бюрократии» - чиновничью братию. Об этом столько уже говорено, и разве что ленивый не прошелся по проторенной тропинке. Впрочем, цифры она приводит изумительные: по подсчетам историков, в конце XVII века один служащий приходился на 2250 жителей России. И ничего, справлялись: огромная разноплеменная империя сохраняла государственное единство и экономическую целостность. Конец брежневских времен считается апофеозом советской бюрократии - один чиновник на 253 жителя. Но хочется напомнить, что сфер для госрегулирования тогда было существенно больше, не говоря уж о территории страны в целом, наличии республиканских управленческих аппаратов и проч. Потому нынешний рекорд - один чиновник на 68 человек, это уже что-то запредельное... В СССР политический класс составлял примерно 0,1 процента от численности населения. «Сегодня «слуги народа», партийцы, идеологи составляют более 2 процентов населения». Приехали! Пословицу «Один с сошкой, а семеро с ложкой» надо модернизировать в духе нашего времени: «Один с сошкой, а 70 с ложкой». Нельзя сказать, что модернизация обошла стороной эту сферу. Сычева видит эту цель в Указе премьер-министра Дмитрия Медведева об утверждении федеральной программы на 2009-2013 годы по реформированию и развитию системы госслужбы... Первый тезис в графе «ожидаемые результаты» звучит так: «Формирование и развитие видов государственной службы!» Если перевести это на русский, получается то же, что и было – численность бюрократии будет расти!» Одна из задач программы - снижение увольнений чиновников до пенсии со своих постов по собственному желанию на 30 процентов - исторгает из глубин души Лидии Андреевны просто стенания. Ну зачем же так убиваться?! Дмитрий Медведев в модернизации госаппарата идёт по следам Екатерины II Великой. Императрица, когда ей сообщали, что какой-то чиновник проворовался, его собираются уволить и принять на его место нового, возразила, дескать, оставьте прежнего: он уже наворовался, а другой начнет воровать по новой. Вот и федеральная программа наметила не увольнять чиновников до пенсии! Разве это не модернизация госаппарата? Модернизация! Наворовались, ну и пусть сидят теперь спокойно до пенсии, а то новички пустятся во все тяжкие со свежими силами. А то, что воруют сверху донизу по всей «вертикали», общеизвестно. Президент РФ Владимир Путин, посетив Приморье в дни наводнения на Амуре, наставлял местных госслужащих, чтобы федеральную помощь выдавали именно пострадавшим от паводка, а не родственникам и знакомым приморских начальников. Все верно. Еще Владимир Высоцкий пел о похожей ситуации: «Жираф большой, ему видней». Да и как не увидеть, если умыкают миллиардами рублей. Народ же всё видит, и всегда видел, поэтому и поговорку придумал: «Шила в мешке не утаишь». Нет, не утаишь. Тут ведь, как говорил Александр Твардовский в «Василии Теркине», «бой идет не ради славы, ради жизни на земле». Когда реформы начинались в 90-е годы, мне в качестве журналиста доводилось делать для газеты «Ваше право» статьи и интервью в Минэкономике (это бывший Госплан СССР), сотрудники которого (вовсе не все чиновники воры!) сетовали, что мы в РФ отказываемся от государственного планирования в то время как на Западе, за которым мы припустили вдогонку, оно существует лишь под другим названием: программирование. Некоторые сотрудники Минэкономики по-настоящему страдали, наблюдая разбалансировку и развал мощной экономики страны. Год 2013-й от Р.Х. Минули два десятилетия. Статью Екатерины Польгуевой «Сэм наехал» (Советская Россия, № 100, 2013 от 7.9.13) с подзаголовком «Как «оптимизируют» успешно работающий уникальный НИИ» вполне можно было бы назвать «Модернизация... и шлагбаум». Вкратце история такова. В 30-ые годы в Москве был создан небольшой химический завод, он в годы войны обеспечивал нашу авиацию и танки маслами. В декабре 1945 года завод по постановлению правительства СССР был реорганизован в научно-исследовательский институт с опытным производством. «Так сложился научно-исследовательский институт химии и технологии элементоорганических соединений (ГНИИХТЭОС)», - пишет корреспондент Е. Польгуева, переходя затем к современной конфликтной ситуации. ФГУП «ГНИИХТЭОС» выстоял в трудные 90-ые благодаря генеральному директору П.А. Стороженко. Он, по словам сотрудников НИИ, - мозг и мотор всей деятельности предприятия, вставшего все-таки на ноги, и что же? Радоваться бы успехам представителям властной

вертикали да помогать при необходимости, то есть двигать модернизацию на отдельном, конкретно взятом предприятии. Нет! Присоединили стабильно работающий коллектив к тем, кто дышит на ладан. Новый начальник - С.М. Сокол 16 августа сего года на расширенном заседании Ученого Совета огласил приказ об увольнении П.А. Стороженко, генерального директора ФГУП «ГНИИИХТЭОС». Это называется «оптимизацией», иными словами рейдерский захват. Опустился шлагбаум! Его ресурсы перельют в тех, кто уже завалился набок (в лучшем случае!), и не будет ни тех, ни этого. Печальный финал модернизации вопреки звучащим лозунгам и призывам в ее поддержку. Обоженный на молоке, на воду дует - твердит пословица. Статья в газете «Московская правда» - «О хлебе, сделанном с душой» («МП», № 19Ф от 5 сентября 2013 г.); журналист Ольга Селиванова рассказывает о самом крупном в московском регионе комбинате - ЗАО «Щелковохлеб», продукция которого от хлеба до разнообразной выпечки пользуется хорошим спросом у покупателей. Это пример предприятия пищевой промышленности, оно тоже крепко стоит на ногах и успешно работает и развивается. Не случится ли с пекарями напасть вроде «оптимизации» у химиков? Не ухватятся ли за них модернизаторы, а точнее говоря маразмодерзатели? Упаси Боже! А ведь таких историй в нашей промышленности миллион. О сельском хозяйстве и начинать не хочется, там «модернизаторы» поработали еще хлеще. Взгляд мой машинально задержался на книжке Лидии Сычёвой, и до меня дошел сатирический смысл подзаголовка публицистического сборника: «Модернизация монетизации». Ну да, конечно! Модернизировался отъем денег у предприятий, более или менее успешно работающих, и у граждан менее защищенных категорий, например у пенсионеров. Есть ли свет в конце туннеля? Есть! В интервью Первому каналу и Associated Press Владимир Путин назвал себя прагматиком с консервативным уклоном (См.: «Независимая газета», № 188, от 5 сентября 2010 года в статье Петра Твердова и Александры Самаринной «Государство само порождает спрос на политический радикализм» с подзаголовком «Современная концепция стабильности базируется на регулярной и легитимной смене власти»). Президент добавил, что имеет в виду «консерватизм с обязательным элементом, нацеленным на развитие». Слова президента обнадеживают, тем более, что их подкрепила организация честных выборов 8 сентября. Событие примечательное. Может быть, и до честной организации дел в экономике дойдем. А то ведь разница в зарплате между 10-ю процентами богатых и 10-ю процентами бедных не 16 раз, о чем сообщает официальная статистика, а 30 или 40 раз, даже до 50-ти доходит, как утверждают наши профсоюзные деятели. Между тем, напоминают те же деятели, пора налаживать внутренний рынок. И пусть мужик, то есть народ, Белинского и Гоголя, а также продукцию отечественных предприятий с базара понесёт.

«Проветрилась атмосфера»

В начале сентября параллельно разворачивались два события – в один год: во внешней политике (угроза бомбардировок Сирии со стороны США) и другой во внутренней (подготовка к выборам 8 сентября). В конце первой декады месяца напряженность разрядилась там и там. Выборы прошли, 9-го и 10-го числа называли победителей и обобщали результаты. Мэром Москвы остался Сергей Собянин: набрал выше 50-ти процентов голосов. Новый лидер либеральной оппозиции Алексей Навальный на 2-м месте, у него 27 процентов. На 3-м расположился кандидат от КПРФ Иван Мельников с 10 процентами. «Мы прошли с вами экзамен на чистоту и честность выборов, - сказал на митинге С. Собянин. - Сделали все возможное, чтобы никаких подтасовок во время выборов не было. Мы набрали не так много, как нам предрекали социологи, но дело ведь не в социологах, а в реальной борьбе, которая была в Москве за последние годы, а может быть, за весь период существования выборов в Москве. Это были самые честные и самые конкурентные выборы» (См.: «Советская Россия», № 101, 10 сентября 2013 г.). И не только в Москве. По всей России, где в этот день проходили выборы мэров, губернаторов или депутатов местных законодательных собраний, выборы получились «самые конкурентные» при участии многих партий разной политической направленности. Это подтвердил политолог Михаил Виноградов, возглавляющий Фонд «Петербургская политика», в беседе с журналистом Виталием Ушкановым на «Радио России». В программе «Персона-грата» 11 сентября как раз обсуждались итоги «8 сентября». Поделившись своими наблюдениями и впечатлениями, М. Виноградов предрек, что этот день выборов войдет в историю и даже в учебники, дескать, в этот день «проветрилась атмосфера». Политическая, конечно. И в этот же день 11 сентября в Государственной Думе депутаты обсуждали ситуацию в Сирии, поддержали предложение Владимира Путина передать химическое оружие Сирии под международный контроль (можно уничтожить на полигонах России под контролем представителей ООН, как высказался Владимир Жириновский) и разрешить ситуацию мирным путем на переговорах в Женеве правительства Башара Асада и боевиков. Исключить, таким образом, военное вмешательство во внутренние дела Сирии, которое может стать взрывоопасным для всего Ближнего Востока. Утром же 11 сентября в новостях на «Радио России» прозвучало сообщение о том, что президент США Барак Обама в телевизионном обращении к нации 10-го числа выразил согласие с предложением президента РФ Владимира Путина и передвинул на месяц голосование в Конгрессе США о бомбежке Сирии. Все-таки американцы вынуждены были прислушаться к выводам ООН, перестали «бряцать оружием» и стали ждать ее резолюции по Сирии. Прямо бросается в глаза, что Владимир Путин действует в полном соответствии с советом Константина Багрянородного сыну Роману, дескать, в конфликтной ситуации надо знать предысторию и

договариваться, договариваться... Вряд ли он читал сочинение Константина VII «Об управлении империей», но, объявив себя консерватором, действует в русле национальной традиции, сформировавшейся в России под влиянием Византии. Константин Леонтьев называл политику Византии оборонной, её нынешняя Россия противопоставила агрессивной политике США, чтобы поддержать друзей в Сирии. Вникая во все эти перипетии внешней политики, об одном невольно жалеешь, о том, что оборонная защита не распространилась на Югославию, когда НАТО принялось уютить страну наших друзей сербов ковровыми бомбардировками. Что ж, поздно горевать, поезд давно ушел. Слава Богу, мы очнулись от либерального летаргического сна и хоть во внешней политике обретаем самих себя.

С таежных троп

Сборником прозы «Синь-Тайга» кузбасский писатель Владимир Мазаев отметил свое 80-летие (Синь-Тайга: повести и рассказы / В.М. Мазаев, ООО ПК «Офсет»; 2012). Это истинно сибирский прозаик; с каким-то почти языческим изумлением смотрит он на мощную стихию природы. Острый сюжет, характерный для его стиля, цепляет душу читателя; он тоже широко раскрытыми глазами пялится на матушку-природу: ого, какая ты непредсказуемая, матушка! Особенно заметна его стиливая пружина в шести коротких рассказах (этюдах?) в главе «Картинки с таежных троп». В рассказе «Под сенью северной ночи» четверо охотников на Таймыре «поздно причалив на ночлег» на реке Котуйкан (приток Котуя) сидели вокруг костра, разморенные ужином, слегка придавленные картиной северного заката». В настроении сентиментальной размягченности они слышали «таинственный далекий звук... с другого, высокого берега Котуйкана». Однотонный вой, будто длинный стон прозвучал и пропал. Через минуту возник ближе. «Это был, без сомнения, вой, как-то враз поделенный на волокна многих голосов». Звук стекал по склону сопки на другом берегу. И вот впечатление человека цивилизованного, но чуткого к природе: «Что-то жутковато-мистическое нес он в себе - своей непонятностью и неожиданностью и в то же время какой-то непостижимой для разума гармонией с окружающим стылым пейзажем». Вой катится по тому берегу, выплескиваются взлаивания, скулеж и затем - густой надсадный рев тяжело бегущего животного. «Волки! - сразу поняли мы. - Гонят оленя или лося!» Даль ступшевывала зрительную картину, но звуки выражали происходящее. «Я никогда не слышал голоса волчьей стаи, преследующей свою жертву... Но сейчас я отчетливо узнавал его. И не только узнавал, но и - на какие-то мгновения! - ощутил состояние тревожного языческого трепета перед ним. Уж не гены ли предков отозвались во мне, предупреждая об опасности?». Волки вели загон, охватывая лося полукольцом и прижимая к обрыву Котуйкана. Зверь все чаще останавливаясь, хрипло трубил: «То ли для устрашения, а скорее от боли и осознания обреченности». Порыв цивилизованных мужчин выстрелами спасти бедное животное (слабейшему же надо помогать) тут же угас. Злое торжество сильных над обессилевшим, «освященное миллионлетней эволюцией живой природы», потрясло размягченные сердца охотников минут 10-15. Потом все стихло «с последним вскриком поверженного лося». Таежная драма уместилась на двух страницах.

Повесть Владимира Мазаева «Набат сердца» заняла побольше - целую сотню страниц; еще бы, ведь здесь показана драма цивилизации: выстоит или нет под напором природной стихии. После июня - знойного и засушливого - на реку, обмелевшую до предела, и на цеха металлургического гиганта на ее берегу обрушилась гроза и настоящая буря. На озере гидроотвала, где собирались все технические стоки завода, закачались волны, они подмыли насыпную дамбу, и ядовитая вода хлынула по руслу соседнего ручья Есаулки, ринулась к реке. А на берегах - пионерские лагеря, рыбаки, туристы и жители индустриального города, куда стоки, подхваченные течением реки, доплывут через шесть часов. Ночь. Буря. Природа повела «загон» на цивилизацию: защитится от стихии или падет под ее напором? Вся советская вертикаль общества от бригадира участка водоснабжения Тютикова до секретаря горкома партии Каржавина, включая главного инженера завода Ротова, начальника цеха водоснабжения Куклина, заведующую санслужбой Перепелкину и других - мобилизуется и отбивает атаку стихии. Все характеры проявляются в реакции на тревожную ситуацию - будь то ловкач и врун Тютиков, принципиальная Перепелкина, отважные вертолетчики, бесшабашные туристы Вика и Алеша, незадачливые рыбаки-браконьеры, каждый в опасный для всех момент проявляет подлинное нутро. У большинства проявился благородный коллективизм («Прежде думай о Родине, а потом о себе...» - как поется в популярном шлягере тех лет). На фоне дружной работы всех по преодолению кризиса ярко выявился негативный типаж - начальник отдела водоснабжения Куклин, который сбежал с аварийной засыпки размытой дамбы, чтобы спасти свою дачу! Его не могут отыскать, где он, где он? Наконец, он появляется у Каржавина и расстроенным голосом спрашивает: «Дачи, сады... Должно же будет государство... возместить?..» Все захвачены общим порывом спасти людей, спасти город от гибели, только Куклин сокрушается о потерянной даче, то есть о личной собственности. В груди у Каржавина вместо жалости к облепленному грязью, несчастному Куклину поднялось что-то темное: «Я постараюсь сделать все возможное, чтобы ущерб твой лично - не возмещался. Возьму грех на душу! Уходи же наконец! А то тут все... провоняло...»

Конечно, само собой напрашивается сравнение повести В. Мазаева «Набат сердца» с реальной ситуацией наводнения в Приморье в наши дни. Для сравнения можно процитировать статью «Суровые уроки Амурского

потопа» Рудольфа Лившица из г. Комсомольска-на-Амуре («Советская Россия», № 102, 12 сентября 2013 г.). «В борьбе с бедствием принимали участие и волонтеры, - пишет Р. Лившиц. - Люди всех возрастов, повинясь зову сердца и не рассчитывая на вознаграждение, дни и ночи строили и продолжают строить дамбы. Многие комсомольчанки привозят спасателям домашнюю еду, чтобы те подкрепились не только казенными харчами. Красноречивые факты! Два десятилетия промывания мозгов в либеральном духе не смогли разрушить нравственного ядра народа. Наши люди так и не превратились в расчетливых эгоистов, пекущихся только о собственном благополучии. Хотя масштабы жлобства, выявившегося в эти годы, не могут не поражать». Комментарии не требуются. Все ясно. Масштабы «жлобства» велики, чего скрывать, то есть количество Куклиных выросло в неимоверном количестве, но народ остался прежним. Кумиры – бессребреники! В минуты опасности проявляется все истинное, проявляется душа народа.

А все же «Третий Рим» держится

Вернемся, так сказать, на круги своя, точнее к теме, с которой началась наша статья, - о модернизации. В подзаголовке книги Сычевой: модернизация монетизации - звучит откровенная ирония. Естественно, не лишено грустной пародийности и содержание. По этой гротесковой тональности в интерпретации модернизации переключается с Лидией Андреевной дальневосточник Владимир Михайлович Тыцких, Его очередная книга-хроника о «крестном ходе на колесах» по Приморью в «Дни славянской письменности и культуры на Дальнем Востоке во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», проходившем в 2011 году, вышла во Владивостоке в 2012 году, книга называется «Мы еще здесь», встречи и общение участников автомобильной поездки с жителями городов, поселков и деревень воссоздали панораму трудной жизни в Приморье. Религия и публицистика тесно переплелись, что было обусловлено целью поездки: празднование с народом Дня славянской письменности. Глава, в которой речь идет о модернизации - попутно и о коррупции, обо всем остальном и прочем, - называется под стать афоризму Сычевой так: «Стой сюда - иди на месте». Суть иронии ясна. Обсуждаемая тема потеряла балансировку, и смысл исчез. Тыцких цитирует рассуждения журналиста Нателлы Болтянской из Интернета: «Борьба с коррупцией... результат один: нет никого, кто бы усомнился в том, что коррупция в России победила. Как только начинается пролог перед закрытым занавесом, тут же возникает опасность раскрытия имен высоких и высочайших и... коррупционер выходит сухим из воды. Все всё знают. Никто ничего сделать не может. Вот до чего добрались.» (11 октября 2011, 08:41 - Все блоги. Версия для печати. Название: «Приплыли»). Не поленюсь процитировать дальше большой кусок текста: «Организаторы и главные (те, от которых что-то зависит) участник сей «борьбы», как правило, друг дружку не больно корят за поражение, поведение их резко меняется, если кто-то выпадает из обоймы. Тут народ прозревает, тут начинаются «неожиданные» открытия и «честные» признания. Допустим после долгожданного снятия с должности столичного мэра руководитель администрации президента РФ Сергей Нарышкин выводит его на чистую воду в связи «с крайне неэффективным управлением городом» и «запредельным уровнем коррупции, допущенным Лужковым и его окружением». «Мы видим просто бешеный распил Москвы», - не отстает от обидчиков Лужков, добавляя (видимо на всякий случай): «Я не могу сказать конкретно, кто участвует в этом распиле. И все-таки не может удержаться от обобщения, публично признавая давно и слишком хорошо известное всей Москве всей России: «Мы живем в больном государстве, в котором отсутствует эффективная правоохранительная система, которая сама погрязла в коррупции, отсутствует объективная судебная система. И, к сожалению, мы живем в государстве, в котором отсутствует объективная президентская власть. Вот это - страшно. Потому что президент - это гарант Конституции». Автор хроники добавляет еще один аргумент Нателлы Болтянской: «О модернизации экономики и говорить неловко». Ей вторит Михаил Фишман в «Московских новостях»: «Туман модернизации рассеялся...». Владимир Тыцких обобщает тему: «И тогда остается одно - «Аншлаг» и КВН, очень и не очень злые остроты, очень и не очень пошлые шуточки...» Нет, есть еще и второе - обратиться к религии, к ее масштабам мысли; это покруче КВН. Вячеслав Огрызко в статье о поэте Юрии Кузнецове («Литературная Россия», № 37, 13 сентября 2013 г.) написал: «Взахлеб о «Пути Христа» писал, по-моему, один лишь Игорь Тюленев. Но он все свел к пересказу отдельных сюжетов. Подробный разбор текста (поэмы. - Р.Л.) оказался ему не по зубам». Если уж профессионалам, литераторам тема Христа не «по зубам», то что же остается на долю бедного крестьянина (то бишь читателя)? Воздух, один токмо воздух! Такими одичавшими атеистами вошли мы, славяне, в XXI столетие после Рождества Христова. И все же, я смею заверять, что наш «Третий Рим» держится! Да-да, он держится христианской основой нашего славянского мирозерцания. Очень любопытно объяснил модернизацию Византии (нашей «крестной матери»). - Р.Л.) Константин Леонтьев: «...Византия пережила западный языческий Рим на 1100 с лишком лет, т.е. почти на самый долгий срок государственной жизни народов. (Более 1200 лет ни одна государственная система, как видно из истории, не жила: многие государства прожили гораздо меньше)». Далее он конкретизирует причины живучести Византии. «Итак, повторяю, кесаризм византийский имел в себе, как известно, много жизненности и естественности, сообразной с обстоятельствами и потребностями времени. Он опирался на две силы: на новую религию, которую даже и большая часть нехристиан (т.е. атеистов и деистов) нашего времени познает наилучшей из всех дотоле бывших религий, и на древнее государственное право, сформулированное так хорошо, как ни

одно до него формулировано не было (насколько нам известно, ни египетское, ни персидское, ни афинское, ни спартанское). Это счастливое сочетание очень древнего, привычного (т.е. римской диктатуры и муниципальности) с самым новым и увлекательным (т.е. с христианством) и дало возможность первому христианскому государству устоять так долго на почве расшатанной, полусгнившей, среди самых неблагоприятных обстоятельств». (Византизм и Славянство. Избранное, М., 1993, стр. 23-24). Выходит, для нас еще не вечер? Тысячелетие крещения Руси мы отметили в конце XX века, значит, у нас в запасе - худобно - два столетия набегает, чтобы под стать большинству государств дожить свои законные 1200 лет. Одна опора у нас - наилучшая из всех религий, христианство, вот со второй опорой - государственным правом Первого Рима мы, увлекшись марксизмом, дали маху, поэтому и оступились опять в дряхлый капитализм, из которого сами буржуи во все лопатки улепетывают в глобализм. Надо, стало быть, укрепить законодательную «опору»; Государственной Думе работа обеспечена под завязку. Президенту РФ Владимиру Путину, хорошо проявившему себя во внешней политике (по его инициативе Сирия передает химоружие под международный контроль, что избавляет ее от бомбежек со стороны США), надо так же продуктивно поработать на поле внутренней политики. А то ведь здесь, как народ говорит, и конь не валялся. P.S. Два десятилетия наш народ претерпевает тяжелые реформы, но обрушилась на Приморье общая беда - наводнение, и обнаружилось, что народ сохранил христианскую нравственность. Это справедливо отметил Рудольф Лившиц. Отраднo, что интеллигенция оказалась под стать простому народу. Театральный фестиваль в Благовещенске, совпавший по времени с наводнением, артисты не отменили и сделали благотворительным мероприятием: привезли из разных городов продукты, детское питание, теплую одежду для пострадавших от паводка, а десятую часть выручки от билетов на спектакли, перечислят в Фонд помощи для приморцев.